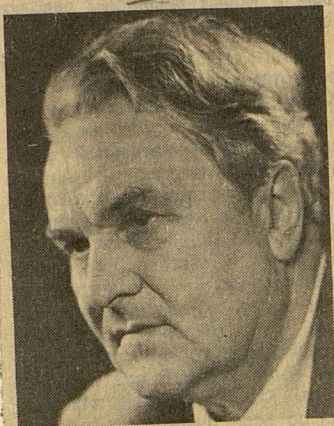

встреча

Ветер обновления

Театральная площадь. Октябрь. На улицах перестрелка. Малый театр охраняется красногвардейцами, на сцене ночуют вооруженные люди. На площади — сильный осенний ветер, ветер обновления. Малый был первым московским театром, начавшим играть после революции. Вскоре в старые стены императорского театра придут рабочие. Отныне это их театр.

Воспоминаниями о тех первых днях Советской власти, о пути в революцию мы попросили поделиться одного из старейших актеров Малого театра народного артиста СССР Н. А. Анненкова.

— После окончания в 1917 году реального училища в Тамбове я приехал в Москву, чтобы поступать в высшее учебное заведение. Помню, около памятника А. С. Пушкину все время шли митинги. Ораторы были самые разные: и большевики, и меньшевики. Я тогда мало еще что понимал, хотя идеи революционных преобразований были мне внутренне близки. Еще в Тамбове вместе с товарищами по училищу принимал участие в митингах и разоружал городских. Вскоре получив в институте путей сообщения, куда я поступил, отпуск на год, я отправился в родные места, в село Инжавино. Был там у нас сельский драмкружок, и товарищи уговорили меня принять в нем участие.

Вскоре попалась мне одна современная пьеса. Названия уже не помню. А играл я в ней рабочего, только что примкнувшего к революции. По ходу действия я должен был давать отпор тем, кто

предал молодую республику. И так горячо протестовал на сцене, что почувствовал, как у меня задрожали колени и что-то совершенно необыкновенное произошло внутри. Наверное, в тот момент я и родился как актер. С того дня дух борьбы овладел мною, и вскоре я вступил добровольцем в ряды Красной Армии. Я не только воевал, но и помогал другим осваивать азы грамотности, участвовал в работе военных клубов. В 1922 году демобилизовался и поступил в Малый театр. В нем работаю по сей день.

Демократический дух, который всегда существовал в Малом театре, проявился сразу же после революции. Актеры приняли в самые горячие объятия Красную Армию, стремились играть в рабочих клубах, районных театрах.

Это было трудное время. Дома отапливались плохо, не хватало дров. Иногда в помещениях, где давались спектакли, было настолько холодно, что грим застыл в руках. Актеры, случалось, надевали под костюмы тулупы или играли прямо в шубах и валенках. Но спектакли все равно принимались рабочими с огромным волнением и встречались бурей аплодисментов.

— Стремление Малого театра участвовать в строительстве новой социалистической культуры выразилось в том, что он один из первых поставил на своей сцене драму «Любовь Яровая» К. Тренева. Когда спектакль кончился и опустился занавес, актеры бросились друг к другу в объятия. Они плакали от радости. А зрители сгрудились у рампы и тянули руки навстречу актерам. Через минуту между сценой и залом протянулась живая цепочка сплетенных человеческих рук.

Шли годы, все больше и больше отдалявшие меня от того взволнованного мальчишки, каким вышел я впервые на сцену сельского драмкружка. Но тот заряд революционной гражданственности, который я получил на первых своих спектаклях и в годы службы в рядах Красной Армии, до сих пор живет во мне.

В 1942 году Николай Александрович Анненков вступил в партию большевиков. 18 лет подряд избирался он в партийное бюро своего театра.

В дни, когда готовился этот материал, Н. А. Анненкову был вручен третий орден Ленина. Орден не за прежние заслуги — за сегодняшние. За редкий дар — всегда идти в наступление. Актер, гражданин, педагог Н. А. Анненков считает, что ускорение и перестройка как никому нужны именно современному театру.

— Театр и статус-кво несоместимые понятия. Если театр остановится, он умрет. На недавно закончившемся съезде ВТО было сказано очень много решительных слов о необходимости перестройки в нашем искусстве.

Неузнаваемой стала сегодняшняя Москва по сравнению с той, какой была она в 1917 году. И все-таки события дней давно минувших не кажутся преданием старины. И то, что свои воспоминания о революции Николай Александрович закончил рассказом о дне сегодняшнем, тоже закономерно.

Е. ЗОРОХОВИЧ.